

На правах рукописи

Астахова Анастасия Сергеевна

**НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ИЗОЛЯЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре социологии ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Фурсова Валентина Владимировна**
кандидат социологических наук, доцент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Официальные оппоненты: **Рязанцев Игорь Павлович**
доктор экономических наук, профессор
(Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва)

Смирнов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук, доцент,
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится «17» марта 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.25 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского КФУ (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата опубликована на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.ksu.ru> «__» февраля 2011 г.

Автореферат разослан «__» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ахметова С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество характеризуется ускорением социальных процессов и неустойчивостью социальных институтов. Социальные трансформации имеют противоречивые последствия: с одной стороны, больше свободы выбора в различных сферах жизни общества, с другой стороны – отсутствие четких норм поведения. После распада СССР утрачены коммунистические идеалы, на смену которым приходят новые разнообразные ценности. Одним из возможных вариантов является религия. На территории России ведут свою деятельность религии, как имеющие многовековую историю и укорененность в культуре, так и новые религиозные движения (НРД).

Несмотря на кажущееся обилие сведений о новых религиозных движениях, достоверно известно о них немного. В СМИ деятельность подобного рода организаций освящается зачастую в негативном ключе, с переизбытком субъективных оценок и недостаточным количеством фактов. В ряде публикаций новые религиозные движения рассматриваются как тоталитарные группы, угрожающие не только экономической, но и духовной безопасности индивидов и всего общества.

Многие западные и отечественные исследователи видят проблему не в существовании новых религиозных движений, а, напротив, в их дискриминации, в таком случае распространение и активная деятельность в обществе новых религиозных движений рассматриваются как пример реализации демократических ценностей и зарождающегося гражданского общества.

Сам по себе факт существования различных точек зрения на феномен НРД может показаться несущественным: сколько людей – столько и мнений. Однако учет только крайних точек зрения без попыток их критического осмысления может привести к неадекватной политике по отношению к новым религиозным движениям со стороны государства, нарушению основных прав и свобод.

Степень научной разработанности темы. Основы социологического исследования религиозных объединений заложены Максом Вебером, в работах которого анализируются направления воздействия религии на другие сферы жизни общества, а также типы религиозной организации.

В странах Западной Европы и США новые религиозные движения подробно изучаются с конца 1960-х годов. Данная проблематика разрабатывалась такими социологами, как А. Баркер, Р. Старк, Дж. Лофленд, У. Бейнбридж, Г. Беккер, Б. Уилсон, Р. Уоллис, Л.Ианнаконе, Р.Флаше. Основное внимание исследователи уделяли определению, классификации новых религиозных движений, а также вопросам религиозного обращения. Однако теории, основанные на опыте изучения НРД в других странах, необходимо с осторожностью применять к реалиям российского общества.

До последнего времени в России новым религиозным движениям больше внимания уделялось со стороны СМИ, чем со стороны ученых.

Среди современных социологов, которые сосредоточили свое внимание на изучении феномена новых религий: Ю.В. Рыжов, М.Ю. Смирнов, Г.В. Еремичева, М. Штерин, Я.В. Грусман, Ю.А. Яковлева, А.В. Филькина.

Тему новых религиозных движений в контексте изучения состояния религиозности в России рассматривали Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов, А.А. Авраменко, М.П. Мчедлов.

Работы религиоведов Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, С.М. Дударенок, С.И. Иваненко, посвященные НРД, носят междисциплинарный характер и в них используются, в числе других, социологические теории и методы сбора информации и анализа данных.

Объект исследования: новые религиозные движения.

Предмет исследования: социальные процессы интеграции и изоляции новых религиозных движений в трансформирующемся российском обществе.

Цель исследования: выявить тенденции интеграции и изоляции новых религиозных движений в процессе их распространения, функционирования и институционализации в трансформирующемся российском обществе.

Для реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Сопоставить основные зарубежные и отечественные теоретические подходы к анализу деятельности новых религиозных движений.
2. Сформулировать собственную исследовательскую концепцию новых религиозных движений.
3. Охарактеризовать основные направления деятельности НРД на макросоциальном и микросоциальном уровнях.
4. Систематизировать социокультурные факторы распространения новых религиозных движений.
5. Провести контент-анализ публикаций новых религиозных движений для выявления основных ценностных ориентаций.
6. Описать повседневные практики общин в рамках ряда новых религиозных движений в городе Казани.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическую базу исследования составляют теории социальных изменений ряда авторов, в первую очередь, концепция М. Вебера и его идеи связи религиозной сферы с другими сферами жизни общества, в частности, влияния ценностей исповедуемой религии на хозяйственную деятельность.

В диссертационном исследовании новое религиозное движение рассматривается как религия, обладающая своим набором верований и ритуалов, и как социальное движение, выступающее в качестве объекта и субъекта социальных изменений. Соответственно использованы методологические положения не только религиоведов и социологов религии, но и исследователей социальных движений, таким, как П. Штомпка, Э. Хоффер, М. Золд, Дж. МакКарти.

Для рассмотрения социальных изменений в контексте российских реалий с конца 1980-х гг. по настоящее время в диссертации использованы элементы концепции социальной трансформации Т.И. Заславской.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили работы отечественных и западных учёных (преимущественно социологов и религиоведов) Е.Г. Балагушкина, В.И. Гараджи, М.Ю. Смирнова, Ю.В. Рыжова, Г.В. Еремичевой, С.И. Иваненко, И.Я. Кантерова, А.И. Клибанова, М.Штерина, А. Баркер, У. Бейнбриджа, Р. Нибура, Р. Старка, Э. Трельча, Б. Уилсона, Р. Флаше.

Эмпирическая база исследования. При работе над диссертацией проведено два социологических исследования:

1) «Ценностные ориентации в новых религиозных движениях: Свидетели Иеговы, Международное общество сознания Кришны». Используются методы количественного и качественного контент-анализа, в январе-июне 2008 года (61 единица публикаций Свидетелей Иеговы, преимущественно журналов и 9 книг Международного общества сознания Кришны).

2) «Повседневное функционирование религиозной общины в рамках нового религиозного движения». Метод исследования: включенное (участвующее) наблюдение. Проводилось с ноября 2006 г. по декабрь 2009 в религиозных общинах Свидетелей Иеговы, Международного Общества сознания Кришны, Международного духовного университета Брахма Кумарис, Церкви Христа в Казани (более 70 часов наблюдений).

Используются результаты исследований новых религиозных движений в контексте религиозной ситуации трансформирующегося российского общества, полученные А.А. Авраменко, С.Б. Филатовым и Р.Н. Лункиным, а также результаты исследований НРД, проведенных Г.В. Еремичевой, Я.В. Грусман, Ю.А. Яковлевой.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Предложена авторская концепция новых религиозных движений, в том числе уточнен подход к определению новых религиозных движений в контексте теории социальных изменений. НРД рассмотрены не только как религиозные общности, но и как социальные движения: объекты и потенциальные субъекты социальных изменений. Хронологические рамки возникновения религиозных движений, позволяющие классифицировать их как «новые» являются значимым, но относительным признаком. В качестве определяющих признаков автор выделяет идею «избранничества» в мировоззрении последователей НРД, преобладание верующих в первом поколении, харизматическое руководство.

Впервые проведён комплексный анализ на макро- и микросоциальном уровнях процессов интеграции и изоляции новых религиозных движений в трансформирующемся российском обществе. На макроуровне рассматриваются взаимные влияния новых религиозных движений и общества: «внешние» социальные процессы как факторы распространения НРД с одной стороны, и

направления деятельности, ценностные ориентации движений, с другой. На микроуровне рассматриваются методы и факторы обращения индивидов, повседневное функционирование общин и влияние участия в них на стиль жизни последователей.

Произведен контент-анализ ранее не исследовавшихся публикаций НРД с целью определения ценностной направленности (на примере Свидетелей Иеговы и Международного общества сознания Кришны). Выявлена ориентация указанных движений на «избранничество»: представления об элитарности собственной группы и рассмотрения собственного учения, как единственно верного, разделение мира на приверженцев «истинной и ложной религии».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Новые религиозные движения являются разновидностью социальных движений и вовлечены в противоречивые процессы интеграции и изоляции по отношению к трансформирующемуся российскому обществу. Если процесс интеграции подразумевает не просто сосуществование, а «включение» новых религий в общественную систему, обмен ценностями, результатами деятельности, то процессы изоляции связаны с дистанцированием НРД на различных уровнях и взаимное неприятие. В последнем случае, участники НРД становятся как бы «вне общества» (хотя в полном смысле подобное невозможно).
2. Процессы интеграции связаны с распространением, участием НРД в общественной деятельности, институционализацией с учетом влияния общества и его запросов. Распространение и институционализация НРД происходят под влиянием ряда социальных процессов: секуляризации, аномии и других. В то же время распространение является результатом миссионерской активности и совокупностью частных обращений. Обращение в новое религиозное движение не сводится исключительно к внушению идей, внешнему воздействию, но и не всегда является результатом взвешенного личностного выбора, являясь, двусторонним процессом, в котором важное значение имеют и влияние со стороны представителя НРД, и интерес «обращаемого».
3. Социальная изоляция связана с взаимным дистанцированием общества и новых религиозных движений, обусловленным в том числе ценностными несоответствиями, критикой. Процессы изоляции протекают с различной степенью интенсивности и включают культивирование ценностей «избранничества» (представления об особой миссии собственной религиозной группы), наблюдаемых признаков отличия от других социальных групп (необычная одежда, прически, использование особого внутреннего сленга), ограничение внешних социальных связей и, в крайнем случае, территориальную удаленность и закрытость общин (физический параметр изоляции).

Теоретическая значимость исследования. В диссертации систематизированы существующие исследовательские подходы к изучению

НРД и сформулирована авторская концепция, позволяющая дать адекватное объяснение интеграции и изоляции этих движений в современном российском обществе.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного анализа процессов обращения индивидов в новые религиозные движения и сопутствующих участию процессов социальной изоляции могут быть использованы для оказания информационной поддержки родственникам последователей НРД.

Полученные материалы и исследовательские выводы могут способствовать формированию адекватной оценки явления в средствах массовой информации.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курса «Социология религии».

Апробация результатов исследования. Положения данного диссертационного исследования представлены в ходе конференций различного уровня, в том числе на международных, таких как, IX международная научно-практическая конференция молодых ученых «Векторы развития современной России: научное знание в контексте современности», Москва, МВШСЭН, 2010; XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, МГУ, 2007; Международная научно-практическая конференция «Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность» Магнитогорск – Челябинск, 2007; и всероссийских: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования», г. Пермь, ПГУ, 2009; Всероссийская научно-практическая конференция: «Теория и практика толерантности: этнокультурные и межконфессиональные аспекты», НФ ИЭУП, г. Нижнекамск, 2008; Всероссийская научная конференция «Современное российское общество: состояние и перспективы». (Первые Казанские социологические чтения), Казань, Институт государственной службы при Президенте РТ, 2005.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, содержащих по два параграфа, заключения, библиографии (136 источников, в том числе 15 на иностранных языках) и приложений. Общий объем диссертации – 156 страниц (без приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* рассматриваются актуальность темы, степень её разработанности, указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна диссертации, определяются методологические установки, очерчиваются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения новых религиозных движений» рассматриваются основные теоретические подходы к определению, классификации, анализу деятельности новых религиозных движений.

Идея трансформирующегося общества Т.И. Заславской примечательна тем, что рассматривает социальные изменения, происходящие в России с 80-х гг. XX века как двусторонний процесс – результат реформ, ведущих к изменению базовых социальных институтов, и реакции различных слоев общества на эти изменения.

В качестве одного из ресурсов изучения новых религиозных движений является обращение не только к религиозной составляющей данного объекта, но и рассмотрение его в контексте социальных движений как одного из источников социальных изменений. В подходах таких исследователей, как М. Золд, Дж. МакКарти, социальные движения рассматриваются не как результат сбоя функционирования социальной системы, а как нормальные участники социального изменения. Однако указание на то, что новые религиозные движения являются разновидностью социальных движений, не отменяет значимости содержательного, религиозного компонента.

В первом параграфе первой главы «Основные подходы к изучению новых религиозных движений в западной социологии религии» рассмотрены социологические теории, а также применяемые различными исследователями концепты и классификации НРД.

Цивилизационными сдвигами и его последствиями для личности объяснял распространение подобных религий Элвин Тоффлер в работе «Третья волна»¹.

Среди представителей теории рационального выбора в социологии выделим Л. Ианнаконе, Р. Старка. В рамках данного подхода создается «рыночная» модель, в которой НРД выступают в качестве продавцов «религиозных услуг».

В различных теоретических традициях применяются различные термины: секты, культы и новые религиозные движения. Такие авторы, как Б. Уилсон, Р. Старк, У. Бейнбридж признавали, что использование одного термина не исключает употребления других в зависимости от контекста.

Использование понятий культа и секты связано с типологией «церковь-секта». М. Вебер и Э. Трельч классифицировали религиозные организации как «церкви» или «секты» по ряду критериев: организационная структура, отношение к окружающему миру, требовательность к вступающим. Р. Нибур и

---

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. С.594.

Г. Беккер позднее расширили классификацию Вебера-Трельча, добавив понятия деноминации и культа.

Наиболее используемым среди социологов религии и религиоведов на современном этапе исследований является термин «Новые религиозные движения» (НРД).

Слово «движения» в данном термине часто упускается из трактовки, а само по себе оно также несет определенную смысловую нагрузку. Социальные движения – это понятие, обозначающее общность людей в контексте теорий социального действия и социального изменения. Формы организации социального движения могут быть различны: от практически неструктурированных до жестко формализованных. Эрик Хоффер в своей работе «Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения» отмечает, что структуры власти в подобных объединениях принципиально отличаются от структур власти, принятых в обществе в целом, огромное значение имеет энтузиазм участников¹.

Брайан Уилсон использует и понятие «новые религиозные движения», и понятие «секты» в зависимости от контекста². С точки зрения Уилсона, секты являются результатом отделения внутри какой-либо религии. Новые религиозные движения – понятие собирательное, условное обозначение совокупности религиозных образований, признанных «новыми» в силу наличия некоторых общих характеристик: предложения доступного спасения, противодействия духовному «элитизму» традиционных религий через доступность для широкой публики их знаний и техник, «духовная мобильность», эмоциональность, которую они поддерживают, использование терапевтических целей, особенности организации. «Хронологическая» новизна имеет значение в том смысле, что подобные характеристики не являются вечными и неизменными.

Английский социолог Айлин Баркер³ выделяет основные признаки, характеризующие религиозную организацию, как новое религиозное движение: первое поколение верующих, харизматическая власть, разрыв с прошлым и противопоставление себя обществу, подозрения и дискриминация. При этом, А. Баркер отмечает, что новые религиозные движения не могут бесконечно оставаться неизменными. Со временем одни НРД «остывают», другие исчезают. Ритуалы и стиль жизни последователей новых религиозных движений окружающим могут показаться странными. Некоторые новые религиозные движения, совершавшие преступные деяния (Аум Синрикё, Ветвь Давида, Небесные врата и ряд других) вызвали у общественности представления о НРД как о социально-опасных организациях.

Чаще всего под «новыми религиозными движениями» подразумевают религиозные объединения, возникшие после 60-х годов XX века⁴. Но

---

¹ Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М., 2004. С. 137.

² Wilson B. The social dimensions of sectarianism: sects and new religious movements in contemporary society. Oxford, 1990. P. 210.

³ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб. 1997. С. 8-10.

⁴ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России. М., 2007. С. 77.

Свидетели Иеговы и Церковь Иисуса Христа святых последних дней (Мормоны) имеют сходные характеристики с другими НРД, несмотря на то, что возникли еще во второй половине XIX века. В России для подобных «старых» НРД процессы активного распространения начались около четверти века назад, вместе с собственно «новыми» НРД, соответственно, для них также характерны описанные А. Баркер признаки, за исключением харизматической власти лидера.

Значимым представляется дифференцированный подход к пониманию «новизны» НРД, поскольку имеет значение не столько момент возникновения той или иной религии, сколько период ее распространения, в особенности, в случае данного исследования, распространение на территории нашей страны с середины 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Второй параграф «Отечественные теоретические подходы к изучению новых религиозных движений» посвящен рассмотрению концепций российских социологов и религиоведов.

Советские исследователи изучали разнообразные, в том числе и новые религии, в рамках марксистско-ленинской теории: А.И. Клибанов, Е.Г. Балагушкин, В.В. Кониц, Д.Е. Фурман, М.П. Мчедлов.

В период «перестройки» религиозные новообразования изучал Л.Н. Митрохин. Его работы «Религии «Нового века»» и «Религиозные культы в США» описывают самые распространенные в США и Европе в тот период новые религиозные организации.

Научные теории долгое время формировались вокруг, строго говоря, ненаучной, оценочной оси, на одной стороне которой – негативное восприятие деятельности новых религиозных организаций, на другой – их защита. В целом, подобное различие в оценках часто встречается в науке и СМИ, причем не только в нашей стране. Все многообразие подходов к НРД можно разместить между двумя полярными направлениями: критикой и защитой.

В советские времена отдельные исследования новых религиозных движений строились в контексте критики религии, в целом. В 90-е гг. XX в. основными противниками НРД стали представители других религий, более признанных в обществе, в первую очередь, деятели Русской православной церкви. Появляется обширный пласт анти-культистских «расследований». В рамках данного направления часто работают журналисты, православные миссионеры и теологи (например, А.Л. Дворкин, А. Кураев), психологи (В.М. Грановская, Е.Н. Волков, В.Б. Шапарь). Представители данного направления рассматривают НРД как потенциальную угрозу национальной безопасности России. В рамках данного направления рассматриваются, в первую очередь, негативные стороны существования НРД.

Защита отдельными деятелями новых религиозных движений основана на приоритете принципа свободы совести, идеях гуманного и толерантного отношения к человеку независимо от его вероисповедания, признании права личного выбора. В то же время в рамках данного направления практически не уделяется внимания так называемым «зонам общественного беспокойства» – опасностям, связанным с деятельностью некоторых НРД: манипулированию

сознанием, случаям ухода молодых людей из дома, разводам, сексуальным извращениям. Подобный подход более характерен для исследователей со стороны различных правозащитных организаций. Ближе к этому «полносу» находится, к примеру, религиовед С.И. Иваненко.

В рамках социологии появляется все больше теорий, строящихся не вокруг оценки деятельности НРД в целом, их обвинения и защиты, а основанных на анализе феномена с точки зрения той или иной социологической традиции.

Конструирование мифов о новых религиозных движениях рассматривается в работе М. Стецкевича «Мифы о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах» в современной России: попытка анализа»¹.

Примером отечественных работ, выполненных в контексте теории рационального выбора, является статья Б.З. Фаликова «Теория рационального выбора в осмыслении религиозной жизни»².

В отечественной научной литературе наряду с термином «новые религиозные движения» нередко можно встретить понятие «нетрадиционные религии». В России под традиционными религиями подразумевают, в первую очередь, православие, а также у отдельных народов – ислам, буддизм и иудаизм. Если рассматривать «традиционную» религию с точки зрения давности возникновения и распространения на территории России, по остроумному замечанию М.П. Мчедлова, известного социолога религии, для России наиболее традиционными являются языческие верования. Кстати, данный аргумент нередко используют неоязыческие религиозные группы в целях самопродвижения³. У многих авторов критерий давности появления нетрадиционной религии встречается в качестве основного, что делает определение понятия нетрадиционной религии практически совпадающим с определением другого термина: новые религиозные движения.

Однако само по себе понятие нетрадиционности, на наш взгляд, шире и включает в себя не только временную границу, но и определенную пространственную характеристику: религия может быть традиционной для одного региона и нетрадиционной для другого. Многовековая история религии в какой-либо другой стране не позволяет говорить о ее «новизне», но вполне позволяет говорить о ее «нетрадиционности» для нашего региона. Иными словами, то, что является традиционным для одних регионов, в других можно признать нетрадиционным, но никак не новым религиозным движением.

Попытка разделить и логически соотнести рассматриваемые понятия принадлежит одному из ведущих исследователей нетрадиционных и новых религий Е.Г. Балагушкину, в работах которого понятие нетрадиционной религии не совпадает с понятием «новое религиозное движение», они рассматриваются ученым как целое и часть. Нетрадиционные религии

---

¹ Стецкевич М. Мифы о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах» в современной России: попытка анализа.// Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. СПб., 2001. С. 300-303.

² Фаликов Б. Теория рационального выбора с осмыслением религиозной жизни// Еженедельный журнал [Электронный ресурс]: <http://supernew.ej.ru/077/tema/01/index.html> №077 от 07.07.2003.

³ М.П. Мчедлов. Религиоведческие очерки. М., 2005. С 50.

включают новые религиозные движения и новые религии. Новые религии отличаются от НРД тем, что более адаптированы к окружающему миру, не противостоят ему, не предлагают кардинальных изменений. Новые религиозные движения, в свою очередь, подразделяются на обновленческие (реагирующие на современные социальные проблемы и предлагающие способы их разрешения), оппозиционные (не принимающие окружающую действительность, ведущие нестандартный образ жизни), альтернативные религии (так же, как и оппозиционные религии, не принимают окружающий мир, но их протест выражается в эсхатологических настроениях).

Предложенная Е.Г. Балагушкиным типология основана на большом исследовательском опыте и достаточно ярко проявляет сложность и разнообразие нетрадиционных религий, однако заметим, что его разделение «новых религиозных движений» и «новых религий» не является общепринятым. Несмотря на то, что нетрадиционные религии и новые религиозные движения действительно соотносятся, как целое и часть, понятие «новые религии» здесь применяется для описания собственно нетрадиционных религий, не включающих в себя новые религиозные движения, то есть не новых, но и не являющихся традиционными религиями. На наш взгляд, новые религии – понятие более широкое и универсальное. Новые религии существовали во все времена.

Другой исследователь, использующий термин «нетрадиционные религии», С.М. Дударенок¹. В качестве основного объекта исследования в монографии «Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность» выбраны шесть нетрадиционных религий, разделенных условно на три группы («умиротворенные», «маргинальные» и религии «Нового века»). Подход Дударенок так же, как и подход Балагушкина, интересен своей комплексностью, несмотря на некоторую относительность данной классификации. Примечателен также анализ применительно к конкретному региону, однако при перенесении на другие регионы требует проверки: является ли в данной местности данная религия «маргинальной» или уже «умиротворенной».

Однако, несмотря на критику понятия «новые религиозные движения», мы выбрали его в качестве базового, поскольку он позволяет рассматривать данные религии как социальные движения, объекты и субъекты социального изменения. С религиоведческой точки зрения, в особенности с позиций изучения верований, объединение широкого круга религий под общее понятие НРД является неправомерным. Новые религиозные движения значительно различаются между собой по вероучению, ритуальной практике, организационным структурам. Однако по отношению к обществу новые религиозные движения, в особенности в России, оказываются в сходной ситуации, что делает возможным анализ новых религиозных движений как

---

¹ Дударенок С.М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. 532 с.

некоторой целостности, что, однако, не означает, что они являются одинаковыми во всех своих проявлениях.

И.Я. Кантеров¹ отмечает, что некоторые из НРД существуют не одно столетие, однако в России они возникли на волне перестроечных процессов. Картину осложняет также, что некоторые религиозные структуры, зародившись 15-20 лет тому назад, заявляют о своей тысячелетней укорененности в культуре человечества.

Проблема, связанная с тем, что большинство новых религиозных движений относят ко второй половине XX века, а отдельные сходные по характеристикам организации возникли значительно раньше, обозначена в том числе в статье М. Штерина «Новые религиозные движения в России 1990-х годов», где отмечается, что достаточно распространенным является разделение на «новые» НРД и «старые» НРД. Парадоксальное понятие «старые» НРД используется для обозначения таких групп, как мормоны или Свидетели Иеговы, существовавших многие десятилетия в разных странах, но сохранили некоторые признаки, которые считаются характерными для НРД, например, «миссионерский пыл»².

На основании рассмотренных критериев мы определим новые религиозные движения как *социальные движения, возникшие на основе оригинального истолкования существующих религиозных учений, либо на принципиально новой идее харизматического лидера, выделяющие себя из общества как особую группу избранных, в основном состоящие из первого поколения верующих, стремящихся к распространению учения.* Хронологические рамки возникновения новых религиозных движений – значимый, но относительный признак, для отдельных НРД это период после второй половины XIX в., для большинства – 60-70-е гг. XX в., а что принципиально в данном исследовании, это активное распространение в России, начавшееся с середины 80-х гг. XX в.

Существуют разнообразные попытки классификации новых религиозных движений по основаниям вероучения.

Один из вариантов предложен И.Я. Кантеровым в зависимости от содержания вероучительных доктрин³.

1. Неохристианские течения.
2. Неориенталистские объединения.
3. Синкретические и универсалистские движения.
4. Оккультно-мистические учения и школы Нью Эйдж (Нового века).
5. Неоязычество.

В различных теоретических подходах к анализу новых религиозных движений, как в России, так за рубежом, можно найти сходные идеи. Тем не

---

¹ Кантеров И.Я. Указ соч. С. 62.

² Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов. // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д. Фурмана. СПб., М., 2000. С. 173

³ Кантеров И.Я. Указ соч. С. 130.

менее, этапы развития социологического изучения новых религиозных движений в западной и российской науке достаточно сильно различаются.

Современные авторы, работающие в рамках социологии религии, не ставят принципиальной задачей решение вопроса об опасности-безопасности новых религий, поскольку фактов, подтверждающих или опровергающих данное суждение, можно найти достаточно большое количество, но это не дает полной картины происходящего.

Глава II «Распространение новых религиозных движений в трансформирующемся российском обществе» посвящена проблемам возникновения и распространения НРД как на макросоциальном (социальные факторы распространения), так и на микросоциальном (индивидуальные обращения) уровнях.

Одной из характеристик новых религиозных движений является отношение к распространению учения. Для социальных движений приобретение большего количества последователей является условием для достижения целей движения, а для новых религиозных движений распространенность – одна из целей. Обращение новых участников рассматривается как приобщение к «Истинному знанию», речь ведется о «спасении» людей. В значительной степени отличается миссионерская политика НРД от подобной деятельности традиционных религий, в особенности, от Русской Православной Церкви, не уделяющей внимания (за исключением отдельных энтузиастов) прямому, «контактному» распространению учения, предпочитая действовать сразу на широкую аудиторию и использовать политические структуры и средства массовой информации.

В первом параграфе «Генезис и социокультурные факторы распространения новых религиозных движений в обществе» рассматриваются пути зарождения новых религиозных движений и социокультурные факторы, способствующие их распространению.

Можно выделить следующие пути зарождения новой религии:

- «Раскол», когда группа испытывает острое недовольство религиозной организацией, частью которой является. В итоге они вступают в конфликт, обличают недостатки и покидают ее, образовав новую религиозную организацию (которую можно обозначить как секту).

- Индивид (впоследствии считающийся пророком, гуру или даже «реинкарнацией Христа») получает «божественное откровение».

- Практикующий деятель, например экстрасенс, постепенно собирает круг «постоянных клиентов», которые впоследствии и составляют костяк его религиозной организации.

Сложно выделить все причины, по которым создатель одного нового вероучения может получить тысячи последователей, а другой – остаться неизвестным. Однако уже на данном этапе можно отметить, что первоначально организациям «сектантского» типа, «отколовшимся», значительно проще, поскольку они пополняют свои ряды прихожанами, не довольными

происходящим в существующей на данный момент общине, деноминации или церкви, а члены новой секты не меняют свои взгляды радикально.

Процесс секуляризации выступает в качестве одного из факторов, способствующих распространению новых религиозных движений. Секуляризация способствовала снижению роли традиционных религий, и менее влиятельные «церкви» не могут более серьезно противостоять «еретикам». Данный процесс в странах Запада также неразрывно связан с возрастанием роли идеологии либерализма. Религия более не воспринимается исключительно в границах, очерченных догматами официальной церкви.

С распадом СССР, крушением коммунистической идеологии, наши соотечественники оказались в состоянии, которое многие исследователи обозначают как «мировоззренческий вакуум»¹, что явилось одним из проявлений феномена аномии. Аномия – социальная ситуация, характеризующаяся распадом ценностей и норм, регулирующих социальное взаимодействие. Ценности и нормы, культивируемые в рамках коммунистической идеологии, были низвергнуты. Требовалась новая мировоззренческая основа. Одни достаточно быстро переключились на идеалы демократии и либерализма, испытав сильное влияние Запада. Другие занялись поиском «исконно-русского». На представителей первой группы была направлена проповедь различных неопротестантских движений. В рамках второй группы в зависимости от трактовки того, что же является исконно-русским, представители примкнули к православной церкви или к неоязыческим движениям.

В последние годы все чаще говорят о роли глобализации в различных социальных процессах. Глобализация способствует распространению до этого локальных культур. Так, вероучение Международного общества сознания Кришны уходит корнями существующую века индуистскую традицию. Основатель МОСК Шрила Прабхупада в 60-х гг. XX в. «перенес» свои верования и собственную их трактовку в США в молодежную среду.

Можно сделать вывод, что социальные изменения в немалой степени способствуют активному распространению новых религиозных движений в обществе. Это объясняет появление ряда новых религий XIX в., бурный рост и увеличение числа новых религиозных движений на Западе в 60-е гг. XX в. и их активность в трансформирующемся российском обществе.

Второй параграф второй главы «Обращение в новое религиозное движение как социально-психологический процесс» посвящен обращению и его предпосылкам как со стороны НРД, так и со стороны индивидов, на которых направлено обращение.

Обращение – процесс принятия верований и приобщения к практикам той или иной религиозной организации.

НРД проявляют активность в распространении, которая отражается в большом разнообразии способов миссионерской деятельности: распространяется литература, приглашения на собрания и семинары (на первый

---

¹ См. Кантеров И.Я. Указ соч. С. 133.

взгляд, совершенно нерелигиозной тематики), проповедь ведется по домам и учебным заведениям. При этом используются приемы вовлечения: «бомбардировка любовью» (включающая чрезвычайно повышенное внимание к обращаемому), «двойное учение» («порционная» выдача и сокрытие информации), «нога в дверях» (постепенное увеличение требований к новичку).

Обращение – разносторонний процесс, на который могут повлиять различные факторы. Под факторами, способствующими обращению, подразумеваются личностные и социальные характеристики индивида, способствующие возможному интересу к учению нового религиозного движения.

На обращаемого индивида, помимо активности НРД, влияют также психологические факторы (состояние эмоционально-волевой сферы, экзальтированность, внушаемость и другие характеристики психики человека), не являющиеся предметом изучения социолога, а также социальные факторы.

Социальные факторы обращения – факторы, способствующие в той или иной степени обращению, связанные с взаимодействием людей, а также с их статусом в обществе.

Недостаток общения. Важным фактором, способствующим обращению в НРД, может стать неудовлетворительное состояние социальных связей индивида. В силу возрастания анонимности в трансформирующемся обществе, неустойчивости социальных связей, индивиды часто отмечают, что страдают от одиночества.

Неудачный опыт в рамках традиционных религий. Данный фактор выделяется у Еремичевой Г.В. как «неудачный опыт восстановления православных традиций»¹.

Ценностные несоответствия – несоответствие ценностей индивида ценностям социальных групп, в которые он входит, и культивируемыми в обществе ценностями. В процессе включенных наблюдений неоднократно приходилось слышать от Свидетелей Иеговы, что они принадлежат к «чистой» в нравственном отношении организации и это один из значимых для них аспектов.

Социальный статус. Не удовлетворительный для индивида социальный статус может служить одним из факторов обращения. Экономическое положение индивида может даже ухудшиться от его участия в НРД, но он получает другие возможности для реализации, определенный статус в рамках своей группы, будет чувствовать себя одним из «избранных».

Влияние возраста. Примечательным кажется также, что новые религиозные движения во всем мире считаются *религией молодых*. По данным Айлин Баркер², средний возраст тех, кто составляет ядро Церкви Объединения, — 23 года. Но это не абсолютный показатель, все зависит от специфики движения. НРД, которые взимают «членские взносы» или «десятину», чаще

---

¹ Еремичева Г.В. Религиозный поиск и новые религиозные организации (на примере Церкви Христа в Санкт-Петербурге) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 183.

² Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997. С. 10.

привлекают людей старшего возраста, хотя бы потому, что платить взносы можно, лишь достаточно зарабатывая.

Гендерные аспекты обращения. Отдельно хотелось бы обратить внимание на гендерный аспект. Женщины во многих НРД имеют равные с мужчинами возможности для реализации. В неохристианских организациях, таких, как Свидетели Иеговы и Церковь Христа, женщина рассматривается как «помощник мужчины», но вовлекаются они в подобные организации, тем не менее, чаще, чем мужчины.

На обращение индивида действует сложный комплекс факторов, таких, как индивидуальные (психологические и социально-демографические) характеристики, особенности нового религиозного движения, а также состояние других социальных институтов (например, традиционных конфессий) и общества в целом.

Глава третья «Функционирование новых религиозных движений» содержит описание видов деятельности, которой собственно «живет» новое религиозное движение: это, в первую очередь, культовая деятельность, являющаяся центральной для любого нового религиозного движения, а также различные виды внекультовой деятельности, основной из которых является хозяйственная деятельность, способствующая поддержанию организации. Особенностью новых религиозных движений по сравнению с другими движениями является то, что центральной организующей, целевой деятельностью является культовая деятельность.

Первый параграф третьей главы «Внекультовая деятельность новых религиозных движений: основные направления» посвящен анализу деятельности НРД на организационном уровне.

Новые религиозные движения, являясь, разновидностью социальных движений, рассматриваются социологами в контексте социальных изменений. Не все новые религиозные движения направлены на изменения в обществе, тем не менее они могут вызывать определенные трансформации, по крайней мере, в религиозной сфере самим фактом своего существования. Социологи М.Золд и Дж. МакКарти¹ отмечают, что религиозные движения вызывают изменения в современном глобальном обществе в результате религиозного вдохновения политических и социальных изменений, а также, поскольку носители религиозных ценностей и даже целые религиозные организации участвуют в разнообразных социальных процессах, в том числе, например, в международной торговле и могут оказывать некоторые точечные влияния на общество.

НРД разворачивает деятельность на нескольких уровнях:

- Организационный уровень деятельности (здесь можно также выделить субуровни: организация международная, филиал организации в одной стране, регионе).
- Уровень деятельности общины.
- Уровень деятельности отдельной личности.

---

¹ Zald M.N., McCarthy. J.D. Social movements in an organizational society. New Brunswick, New Jersey. 1987. P. 95.

Проблема изучения деятельности НРД заключается, в частности, в отсутствии соотнесения между тем, на каком уровне совершается то или иное действие. Одни действия являются организационно-детерминированными, другие же – результатом индивидуального выбора, который фактически мало связан с религиозными предпочтениями.

Ядром деятельности религиозной организации является культовая деятельность, поскольку через нее реализуется смысл религии. Однако даже «высокая» культовая деятельность невозможна без мирских организационных вопросов. Экономическая и хозяйственная деятельность религиозной организации – необходимая составляющая ее деятельности. Основным способом получения доходов для религиозной организации – пожертвования ее членов. Пожертвования могут носить как рекомендуемый характер, так и быть регламентированы. В качестве других источников дохода – продажа книг от лидеров движения, причем как непосредственно адептам, так и людям «со стороны». Последнее делается с двойной целью – для зарабатывания денег и проповеди. В более редких случаях НРД обзаводятся собственным производством. В первую очередь, производятся товары для культовых и миссионерских нужд: предметы культа и книги.

Благотворительная и общественная деятельность выступает для НРД как площадка для проповеди учения и создания позитивного образа. Крупные НРД нередко создают отдельные организации, ведущие благотворительную и общественную деятельность. Благотворительность – разновидность экономической деятельности, но цель получения прибыли заменена на иные: действительное желание помочь кому-либо, цель создания положительного образа. Например, Международное общество сознания Кришны устраивает мероприятия по раздаче пищи «Пища жизни».

В форме помощи, оказания услуг работают при многих новых религиозных движениях, в особенности протестантской направленности, центры помощи наркозависимым и бывшим заключенным.

Аналогичную деятельность, но не в форме благотворительности, а за вознаграждение, ведет Церковь Саентологии. В структуре движения созданы специальные организации «Нарконон» и «Криминон».

Активно воплощают различные аспекты общественной деятельности и используют их в качестве саморекламы лидеры Церкви Объединения. Среди многих других дочерних организаций Церкви Объединения – «Академия профессоров за мир во всем мире» (PWPA), организуются различные мероприятия, однако найти следы их деятельности за пределами рекламных сайтов данного движения или критических материалов анти-культистов нам не удалось.

Некоторые НРД предпочитают указывать на свои связи с ООН, ЮНЕСКО и другими всемирно известными организациями.

В некоторых случаях особо крупные НРД сами создают правозащитные организации. Наиболее ярким примером здесь выступает Церковь Саентологии, имеющая собственные «Офисы по правам человека»¹.

Участвуют НРД и в просветительской деятельности. Отметим, однако, что в картине мира религиозного миссионера – просвещение подразумевает не только и не столько борьбу с неграмотностью, сколько изложение основ своей веры.

Однако не всегда речь может идти именно о религиозном просвещении. Так, Церковь Христа в крупных своих отделениях предлагает обучаться на курсах английского языка, в процессе обучения также производится изложение идей движения.

В некоторых случаях НРД могут присоединяться к экологическим движениям. Речь идет в первую очередь о неязыческих НРД либо синкретических НРД с заметным влиянием языческого компонента, связанного с поклонением природе. Особо активно идеологию экологического движения отстаивают представители НРД «Анастасия». Данным движением продвигается идея распространения «родовых поместий», на которых предполагается вести натуральное хозяйство, применяя естественные, экологически безвредные средства. Согласно идеологии данного НРД, изменения в обществе должны происходить не одновременно на всех уровнях, а постепенно.

У ряда эсхатологически настроенных НРД существует представление, что общественной деятельностью заниматься нет смысла, поскольку скоро, так или иначе, наступит конец света, лучше все силы бросить на проповедование своего учения. Так, в журналах Свидетелей Иеговы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь» периодически появляются статьи, посвященные плачевному состоянию экологии, а также социальным проблемам, например, высокому уровню преступности, проблемам войн, однако человечеству их решить не дано, поскольку мир находится во власти Сатаны.

Рассмотрения заслуживает также политическая деятельность новых религиозных движений.

Отдельные религиозные организации ограничивают политическую активность своих участников. Так, Свидетелям Иеговы не рекомендуется участвовать в политической жизни. Митинги и другие подобные публичные акции менее характерны для новых религиозных движений, чем для других видов социальных движений. Большинство НРД рассчитывают на преобразование мира не политическим, а религиозным путем.

Участие новых религиозных движений по сравнению со многими другими видами социальных движений в политической сфере чаще всего бывает незаметным.

Акции протеста и митинги также не свойственны новым религиозным движениям, несмотря на возможное недовольство существующим социально-политическим устройством. Даже если предполагается, что политическую

---

¹ Международная Церковь Саентологии: офис по правам человека. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.scientologyhumanrights.ru/index.htm>

ситуацию в стране или в мире необходимо изменить, изменения редко сопровождаются публичными акциями. В нашей стране известны только единичные случаи политических митингов. Однако это не значит, что новые религиозные движения политически пассивны. Политическая деятельность может проявляться неявно, и инициатива в данном случае исходит только от руководства НРД. Другой вариант – отстаивание прав через судебные инстанции. Новые религиозные движения нередко выступают, как истцами, так и ответчиками в различных судебных разбирательствах. В случае нарушения прав в России, некоторые движения обращаются в международные организации. Пример подобной ситуации – победа московской общины Свидетелей Иеговы (деятельность которой была запрещена, в перерегистрации отказано) в Европейском Суде по правам человека в июне 2010 года¹.

В начале 90-х гг. XX в. достаточно активно налаживали контакт с первыми лицами Российской Федерации руководители таких крупных новых религиозных движений, как Церковь объединения Муна и Аум Синрикё.

В СМИ представители НРД изначально маркируются как девианты и, более того, как преступники. Однако чаще всего упоминаются одни и те же религии, деятельность которых имела серьезные социальные последствия: Аум Синрикё, Народный Храм Джима Джоунса, Ветвь Давида, Небесные Врата и Семья. Деятельность данных религиозных организаций имела наиболее серьезные наблюдаемые последствия. Особенно велики были масштабы произошедшего в Народном Храме Джима Джоунса, когда пострадало более 700 человек, членами организации Аум Синрикё в 1995 году совершен террористический акт в токийском метро, в результате которого нанесен ущерб здоровью более чем 2000 человек.

Доказательство преступной деятельности на организационном уровне служит прямым основанием для запрещения деятельности нового религиозного движения на определенной территории. Поэтому сам факт существования зарегистрированных в юридическом порядке НРД уже опровергает точку зрения, что подобные организации представляют собой изначально и полностью преступные образования.

Параграф второй третьей главы посвящен теме «Повседневное функционирование общины в рамках НРД», в частности, особенностям миссионерской деятельности, ритуалов, влияния на стиль жизни, рассмотренных на примере общин Свидетелей Иеговы, Общества Сознания Кришны, Брахма Кумарис и Церкви Христа в Казани

В параграфе определяется понятие общины и отграничивается данное понятие от сходных терминов: сообщество и социальная общность.

Изначально община, как феномен сельской жизни противопоставлялась городской социальной организации (основатель подобного подхода – Фердинанд Тённис).

---

¹ Европейский суд по правам человека. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]: <http://europeancourt.ru/2010/06/10/876/>

У Дж. А. Хиллари выделяются основные компоненты общины (сообщества): территориальный, социальный и психологический компоненты. Проанализировав 94 определения общины, приведенных в социологической литературе, он обнаружил консенсус только в трех элементах определений: социальная интеракция, как минимум, одна разделенная связь и контекст определенной площади¹.

В религиозной общине важное значение имеют общие верования, совместное регулярное совершение ритуалов. В сплоченных общинах, не состоящих из «захожан», посещающих только праздники, можно наблюдать вклад участников в общую хозяйственную деятельность, относительная автономность от общества как в мировоззренческом и социальном, так, возможно, и в материальном отношении.

Образ жизни, который ведут монахи христианского монастыря, сопоставим с образом жизни членов закрытых общин новых религиозных движений. Ярким примером подобного сравнения является работа Д. Бромли и А. Шупа «The tneвнос cult»², содержащая описания молодых женщин, проживающих в таинственной религиозной общине, в которой они живут в сложных условиях, прекращают практически все контакты с внешним миром, вступают в символический брак с покойным основателем культа. В действительности загадочный культ «Тневнос» не существует, и это лишь написанное наоборот «convent», что по-английски означает женский монастырь.

В традиционном обществе община религиозная, зачастую совпадая с общиной территориальной, имела серьезное влияние на практически каждого, проживающего на определенной территории человека.

Среди новых религиозных движений, встречающихся в Казани, можно встретить общины, характеризующиеся различной направленностью вероучения и деятельности.

Хозяйственная деятельность общин построена на принципиально различных основаниях, наиболее успешны в ней последователи Сознания Кришны, имеющие собственный храм в поселке Юдино. Свидетели Иеговы не имеют в собственности молельного дома, но арендуют большое количество залов по городу для семи собраний (так обозначается община, выделяемая по району, а также есть одно татарское собрание и одно собрание для глухонемых). Церковь Христа на момент наблюдений проводила встречи и причащения на частной квартире. Брахма Кумарис, имеющая также небольшое количество последователей в Казани (не более десятка), арендовала залы, но также имеет финансовые затруднения, однако она функционирует в Казани сравнительно недолго – около двух лет.

Миссионерская деятельность служит ядром деятельности общин. Участникам рекомендуется распространять учение, предлагаются различные способы.

---

¹ Almgren G. Community // Encyclopedia of Sociology. New York, 2000. P. 363

² Bromley D., Shupe A, The tneвнос cult // Sociological anaysis, 1979, 40. p 361-366.

Свидетели Иеговы имеют наименее развитую ритуальную практику. На изучениях и собраниях читаются коллективные молитвы, когда один произносит произвольную молитву, другие слушают его, а после произносят «аминь», также поются гимны. Единственный религиозный праздник в году у Свидетелей Иеговы – вечеря воспоминания Христа, представляется нам наиболее важным ритуалом в жизни общины Свидетелей Иеговы.

Коллективные молитвы и пение гимнов – важные ритуалы и в Церкви Христа. Однако там после каждого собрания осуществляется «причащение» хлебом и вином.

Брахма Кумарис осуществляют медитацию, но ритуальная практика их этим и ограничивается. Большую часть встреч занимают лекции духовных учителей.

Основа ритуальной практики в Международном обществе сознания Кришны маха-мантра, также известная как «Харе Кришна». Причем есть различие в том, тихо или громко должна произноситься данная мантра, коллективно она произносится или индивидуально, и так далее. В целом кришнаиты позаимствовали у индуизма достаточно большое количество ритуалов. Особое значение кришнаиты придают праздникам. Их в календаре МОСК большое количество. Праздники используются в том числе и для привлечения новых членов. В подобных мероприятиях кришнаиты подчеркивают экзотичность своей религии соответствующими одеяниями, украшением сцены, инструментами.

Все рассмотренные общины создают впечатление сплоченных образований, где многие друг друга знают. На собраниях никого не оставляют в одиночестве, интенсивность встреч по религиозным и организационным вопросам достаточно велика, кроме этого, участники общин встречаются между собой для совместного проведения нравственного досуга. Таким образом, даже в очень различных по форме, вероучению, количеству участников общинах существуют сходные черты.

В главе четвертой «Проблема соотношения интеграции и изоляции в процессе институционализации новых религиозных движений» рассматриваются ценностные основания новых религиозных движений и влияние на стиль жизни участников в контексте выстраивания взаимодействий новых религиозных движений и общества.

В первом параграфе «Избранничество» как фактор социальной изоляции новых религиозных движений» рассмотрены на основании количественного и качественного анализа литературы организаций основные контуры ценностной направленности НРД по отношению к обществу.

В литературе Свидетелей Иеговы и Международного Общества Сознания Кришны мы обнаружили некоторые сходные темы:

1. Большое внимание уделяется критике окружающего мира: науки, бизнеса, религии, общества в целом. Во всех трех организациях нынешняя эпоха представляется как «темные времена».

2. И Свидетели Иеговы, и Общество Сознания Кришны претендуют на абсолютную истинность своего учения и статьи данной тематики встречаются достаточно часто в рассматриваемой литературе.
3. В литературе Свидетелей Иеговы содержатся обещания Рая для верных последователей. Основатель Общества Сознания Кришны – Свами Прабхупада достаточно туманно обещает вечное блаженство рядом с богом Кришной. В литературе Свидетелей Иеговы присутствуют как словесные описания, так и графические изображения предполагаемого Рая.

Проявляется ориентация НРД на «избранничество», рассмотрение собственного учения как единственно верного, разделение мира на приверженцев «истинной и ложной религии». Избранничество включает в себя представление об элитарности собственной группы, поскольку возложенная на группу высокая миссия наделяет ее участников ответственностью и представлениями о собственном высоком статусе.

Избранничество способствует интеграции членов общины и их активизации для проведения миссионерской деятельности, но несет значительный потенциал для социальной изоляции.

Во втором параграфе четвертой главы «Влияние на стиль жизни последователей новых религиозных движений: соотношение адаптации и изоляции» рассматриваются основные направления, в которых происходят изменения стилей жизни участников НРД.

Основные предлагаемые для нового участника ресурсы носят либо духовный, либо социальный характер. Предложение «духовного просветления», ответов на мучающие всех вопросы, восклицания «Я знаю Истину, ты тоже ее узнаешь!», то, что у Тоффлера было обозначено, как «потребность в смысле», привлекает людей, находящихся в состоянии духовного поиска. Социальные же аспекты – в первую очередь, связанные с общением и чувством общинности, более существенны для людей, не удовлетворенных своими социальными связями, которых либо не достаточно, либо они не являются для них значимыми, лишены чувства общинности.

Встраивание в социальную структуру общины в рамках нового религиозного движения влияет на стиль жизни участников. Рассмотрим некоторые направления влияния.

Разрыв с прошлым. Прошлое в НРД маркируется как «безнравственное».

Ограничение круга личного общения только другими членами общины. Нельзя сказать, что представители НРД полностью прерывают общение за пределами общины. Адепты вынуждены иметь связи с окружающим миром на работе (некоторые Свидетели Иеговы достаточно неприязненно отзываются о подобной необходимости), а также в процессе миссионерской деятельности.

Регулирование семейно-брачных отношений. В рамках общины поощряется семейная жизнь исключительно с представителями общины. Если индивид только собирается заключить брак, ему настойчиво рекомендуют искать пару в рамках НРД. Брак должен быть одобрен руководством общины. Как нам рассказывал один «временный монах» из Общества сознания Кришны:

«Преданные мужчина и женщина, собирающиеся вступить в брак, должны получить полный парный гороскоп от гуру. Это надежнее, чем доверять сиюминутным чувствам».

Если же семья уже сформирована и не поддерживает религиозных убеждений, это создает значительные трудности, из-за которых перед участником НРД встает сложный выбор: семья или религиозные предпочтения. Однако сложно точно оценить последствия для семейной жизни, поскольку сложно говорить, явилось ли членство в НРД единственной причиной ухода, или тому сопутствовал ряд причин, которые могут остаться невыявленными, поэтому подобной статистики нет в социологических источниках. В процессе исследований и наблюдений автор встречал только случаи, когда несколько человек разорвало отношения с постоянным партнером, в частности, в связи с сексуальными ограничениями, налагаемыми новым религиозным движением. Возможен также конфликт, приводящий к разрушению отношений между родителями и детьми. Это может быть связано с изменившимися бытовыми привычками.

Есть и другие аспекты влияния на бытовые привычки, например, отказ от курения. Во всех рассмотренных нами в данной главе НРД не рекомендуется курить. Представители Общества Сознания Кришны не употребляют любые «дурманящие» вещества, среди которых указывают алкоголь, кофе и даже чай. Отказ от последнего несколько может осложнить жизнь с точки зрения приобретения замены чаю, однако также сложно оценить это как негативные последствия. Более сложное отношение в обществе вызывает отказ от употребления мяса, особенно в семьях последователей НРД, в которых есть дети.

Возможны также карьерные ограничения, связанные с участием в НРД. Необходимо уделять общине большое количество времени. Встречи не реже двух-трех раз в неделю по религиозным вопросам сопровождаются также постоянной миссионерской деятельностью и поддержанием связи с «заинтересовавшимися», а также различными «нравственными вечеринками» только для членов общины.

Таким образом, новое религиозное движение привлекает к себе участников, по той или иной причине не сумевших адаптироваться в трансформирующемся российском обществе и предлагает им доступ к ресурсам «духовности» и «социальности», статус «избранного». В процессе приобщения к НРД могут развиваться (зачастую целенаправленно) коммуникативные навыки участников, это может способствовать их лучшей адаптации в обществе, однако преобладают изоляционистские ценности: избранничество, идея абсолютной истинности учения и порочности окружающего мира. Географическая изоляция общины от окружающего мира встречается достаточно редко, тогда как социальная изоляция присутствует в той или иной степени выраженности во многих новых религиозных движениях. Однако важно учитывать, что изоляция новых религиозных движений зависит не только от инициативы харизматических лидеров, но и от реакции окружения, общества, в целом, которое может способствовать усилению изоляции.

В **заключении** приводятся основные выводы по работе. Новые религиозные движения не способствуют поддержанию единой идеологии, однако это не означает, что все участники НРД относятся враждебно к обществу и, тем более, стремятся к каким-либо насильственным действиям. Данные организации нуждаются в постоянном изучении, особенно если в учении вскрываются какие-то политические амбиции, либо встречаются признаки разжигания религиозной розни. Несмотря на все существующие трудности как на теоретико-методологическом уровне (недостаточно разработанный концептуальный аппарат, противоречивость подходов), так и уровне эмпирическом (относительная закрытость доступа в общины, сложность в сборе статистической информации), новые религиозные движения как объект изучения представляют значительный интерес и открывают значительные перспективы для исследования.

Влияние новых религиозных движений на социальные изменения на макросоциальном уровне не является заметным. На микроуровне участие в новом религиозном движении может способствовать некоторой изоляции и вызвать семейные и карьерные затруднения для участников. Сложной оказывается подобная ситуация для родственников участников новых религиозных движений, которые могут не обладать информацией о происходящем. Система консультирования участников новых религиозных движений и их родных мало развита в России, и подобные инициативы исходят лишь от организаций, связанных с Русской Православной Церковью. Более того, подобная практика отсутствует в Татарстане и помощь можно получить лишь в психологических центрах, в которых, тем не менее, отсутствуют специалисты именно по данной проблеме, а действующий персонал может оказать помощь лишь в рамках общепринятых процедур терапии.

В приложении представлены программы проведенных автором социологических исследований.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме исследования опубликовано работ общим объемом 3,6 п.л., в том числе две статьи – в изданиях, входящих в Перечень ВАК.

Статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Астахова А.С. Деятельность общины в новом религиозном движении (на примере Свидетелей Иеговы, Общества сознания Кришны и Церкви Христа в Казани) /А.С. Астахова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань: Издательство ГОУ ВПО "Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина". – 2009. – Том 151, книга 5, часть 2. С. 36-42. 0,5 п.л.
2. Астахова А.С., Астахова Л.С. Образы новых религиозных движений в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности / А.С. Астахова, Л.С. Астахова // Вестник экономики, права и социологии. 2010. – № 4. – С. 145-149. 0,4 п.л.

Статьи в других изданиях:

3. Астахова А.С., Астахова Л.С. Апокалипсические секты /Л.С. Астахова, А.С. Астахова; К.Н. Пономарев – науч. ред. // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний. – Казань: Альфа, 2004. – Том. 4. – С. 46-51. 0,4 п.л.
4. Астахова А.С. Теоретические и методологические проблемы изучения новых религиозных движений в современной России. /А.С. Астахова, гл.ред. Н.Р. Балынская // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции (21 декабря 2007 г.) Магнитогорск – Челябинск, 2007. – С. 67-73. 0,5 п.л.
5. Астахова А.С. Проблема толерантности во взаимоотношениях общества и новых религиозных организаций /А.С. Астахова // Теория и практика толерантности: этнокультурные и межконфессиональные аспекты. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Нижнекамск, 5 декабря 2008 г./ НФ ИЭУП (г. Казань); отв. ред. О.Д. Агапов. - Казань. Изд-во "Познание" Института экономики, управления и права, 2009. – С.25-29. 0,4 п.л.
6. Астахова А.С. Новые религиозные движения: о некоторых особенностях религий, появившихся в эпоху постмодерна /А.С. Астахова // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Сборник статей по итогам круглого стола / Под ред. проф. А.А. Федорова, проф. А.М. Дорожкина, И.И. Малина. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С.291-296. 0,5 п.л.
7. Астахова А.С. Ценности Свидетелей Иеговы (по результатам контент-анализа изданий Общества Сторожевой Башни) /А.С. Астахова; К.Н. Пономарев – науч. ред. // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний и Казанского филиала Российской международной академии туризма. – Казань: Альфа, 2006. – 2-ой совместный вып. – С. 292-296. 0,3 п.л.
8. Астахова А.С. Избранничество как значимая характеристика идентичности участников новых религиозных движений /А.С. Астахова; предс. ред. коллегии М.Д. Щелкунов // Религия и идентичность: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 39-44. 0,4 п.л.
9. Астахова А.С. Общество и новые религиозные движения: конструирование образов «секты» и «порочного мира» /А.С. Астахова; предс. ред. коллегии М.Д. Щелкунов // Религия и идентичность: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 149-154. 0,4 п.л.
10. Астахова А.С. Социальные аспекты обращения индивида в новые религиозные движения /А.С. Астахова; отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] — М.: Изд-во МГУ, СП Мысль, 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). 0,2 п.л.